

Оригинални научни рад
УДК: 821.163.1.09-94 Данилов ученик
821.163.1.09-94 Цамблак Г.
DOI: 10.5937/zrffp52-36520

ЖИТИЈА СТЕФАНА ЂЕЧАНСКОГО ДАНИЛОВА УЧЕНИКА И ГРИГОРИЈА ЦАМБЛАКА (СРАВНИТЕЉНЫЙ АНАЛИЗ)

Александра С. КОСТИЧ ТМУШИЧ¹
Приштински универзитет в г. Косовска-Митровица
Философски факултет
Кафедра србской литературы и языка

¹ aleksandra.kostic.tmusic@pr.ac.rs

Рад примљен: 9. 2. 2022.
Рад прихваћен: 28. 3. 2022.

ЖИТИЯ СТЕФАНА ДЕЧАНСКОГО ДАНИИЛОВА УЧЕНИКА И ГРИГОРИЯ ЦАМБЛАКА (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)²

Ключевые слова:
Даниилов Ученик;
Григорий Цамблак;
Степан Дечанский;
древнесербская
литература;
житие.

Аннотация. Цель настоящей статьи – представить взгляды двух авторов, один из которых был сербом, а второй болгарином, на личность и жизнь великого сербского правителя и показать как они сочиняли его житие. Несмотря на то, что авторы не являлись современниками, ими были использованы одни и те же образцы. Тем не менее, они пишут разными стилями, взгляды и мнения у них разнятся. В этой статье мы постараемся, используя сравнительный метод, достоверно изобразить жизнь Стефана Дечанского с точки зрения двух великих средневековых писателей.

² Это исследование было поддержано Министерством образования, науки и технологического развития Республики Сербии (Договор № 451-03-68/2022-14/200184).

На русский перевел Василие Стоилькович.

Одна из главных особенностей древнесербской литературы заключается в разнообразии жанров, постоянно переплетающихся. Кроме того, к данному периоду в истории сербской литературы относится деятельность немалого числа авторов, многие из которых писали об одних и тех же правителях. Поэтому мы решили заняться исследованием двух произведений, в которых описывается жизнь одного и того же правителя, путем идентификации поджанров, использованных в них. Такая личность, как Стефан Дечанский, великий сербский правитель, под конец жизни ставший монахом, а после мученической смерти и святителем, заслуживает, чтобы о нем писали и чтобы созданные произведения подвергались художественному и научному анализу. Мы задались целью наиболее корректно, нейтрально и объективно обозреть жития Стефана Дечанского, написанные Данииловым Учитником и Григорием Цамблаком. Наши задачи – опознать все места в житиях похожие друг на друга, а потом и те, о которых говорится только в одном из них. Имея в виду сложность темы, мы использовали комплекс методов, из которых сравнительный был доминирующим.

Статья состоит из двух частей – в первой дается обзор поэтики древнесербской литературы и объясняется житие как жанр, в то время как во второй говорится о Данииловом Учитнике и Григории Цамблаке, о сходствах и отличиях в их деятельности, а потом сравнивается то, о чем писали, для того чтобы в итоге можно было сделать выводы обо всем сказанном.

Зачатки авторской литературы и произведения, являющиеся предметом исследования статьи, принесли с собой новый подход к процессу написания, позволивший достичь более высокого уровня художественного оформления биографий. Несмотря на то, что авторы писали в рамках канонов и соблюдали, в большей или меньшей мере, стилистические признаки житийной литературы, они своим толкованием реальности и духовного мира, а также выбором частей из биографии правителя, которые представляют в своих житиях, внесли свой вклад в формирование художественной литературы.

Древнесербская литература богата такими жанрами, как житие, похвальное слово, плач, молитва, богослужебные песни, послания и т. п. Жанры сербской литературы Средневековья и Нового времени не совпадают: в древнесербской литературе отсутствуют роман, повесть, рассказ. Наше исследование не останавливается на факте, что Даниилов Ученик о великой исторической личности пишет одним, а Григорий Цамблак другим способом; мы задались целью показать через жанровое определение в какой мере эти два писателя различаются и каковы их взгляды на Стефана Дечанского.

Поэтические жанры переплетаются через крупнейший прозаический литературный жанр и в таких случаях выполняют функцию поджанров. Именно через их идентификацию и объяснение в житиях мы попытаемся решить данную проблему. Ключевым событием в произведениях является битва при Вельбужде, поэтому мы начнем наше исследование именно с этих страниц.

После победы в битве при Вельбужде неожиданно произошел конфликт между отцом и сыном, королем и королевичем, Стефаном Дечанским и Душаном. Величайшее и «как потом выяснится, судьбоносное последствие величественной победы при Вельбужде для сербского короля будет касаться не Болгарии, или Византии, а, как ни парадоксально – его сына. Отважно возглавив атаку на первые болгарские ряды и прославившись как неустрашимый воин и решительный вождь, Душан стал очень популярным среди сербского дворянства, которое отдавало ему преимущество перед отцом» (Стојильковић, 2014, с. 22). Судя по всему, Душана на конфликт с отцом подстрекали дворяне, ожидавшие после победы расширения земель и новых владений, чего впоследствии не произошло. С немногочисленным войском он пошел против своего отца, жившего в то время во дворце в Неродимле в Косово. Несмотря на то, что король Стефан укрылся в близлежащей крепости Петрич, он, однако, был схвачен и заключен в тюрьму в городе Звечан, где и закончил свою жизнь при невыясненных обстоятельствах (11 ноября 1331 г.). «Таким образом, конфликт между отцом и сыном, в некоторой степени похожий на тот византийский конфликт, в котором в гражданской войне воевали между собой дед и внук, Андроник II и Андроник III, стал печальным моментом в сербской истории» (Стојильковић, 2014, с. 23). Через несколько дней после свержения отца Душан был коронован титулом «король всех сербских и приморских земель» в дворце в Сврчине (также в Косово) (8 сентября 1331 г.). Об этих событиях говорят два источника, но, что интересно, совершенно по-разному. Два жития Стефана Дечанского, одной из самых трагических фигур сербского Средневековья, совершенно разные. Как отметил один из его биографов Григорий Цамблак, отец ослепил его, а сын убил. Житие, написанное Данииловым Учеником, было создано во время этих событий

или вскоре после них. Второе было написано ученым монахом Григорием Цамблаком, игуменом монастыря Высокие Дечаны, построенного самим королем в начале 15-го века. В отличие от Даниилова Ученика, он не боялся гнева царя, из-за чего писал совсем иначе. Вот почему в этих двух житиях находим разные версии одного и того же события. В первом Душана не обвиняют, более того, в нем указывается, что отец спровоцировал бунт сына, а во втором писатель ясно указывает на вину сына.

Жития, как уже было сказано, богаты и другими жанрами. Один из них – молитва, нашедшая место и в исследуемых нами агиографиях. В житии Даниилова Ученика одну из первых молитв обнаруживаем в той части, где Стефан молится Богу о помощи в борьбе против болгарского царя Михаила. Кроме нее в этом житии также упоминается молитва, в которой Стефан Дечанский обращается к Господу, чтобы тот благословил воззвание церкви. Однако очевидно то, что достижения в области жанра молитвы Даниилова Ученика очень скучны и не отражают того высокого богословского образования, к которому мы привыкли, изучая сербскую литературу Средневековья. Даниилов Ученик больше интересуется мирскими, чем духовными событиями, которые сопровождают интересующих его персонажей.

Григорий Цамблак о Стефане Дечанском говорит, что он был великим столпом благочестия и венцом царства, и всегда наставляясь в страхе Господнем, он был милосерден к страждущим. В этих словах отражена любовь Стефана к Богу, но в то же время и его страх перед Ним. Страх перед Господом и любовь к Господу – два самых сильных принципа, на которых развиваются черты характера человека. Благодаря этим двум принципам, приобретаются моральные истины и богословские знания. Наиболее полная картина духовного состояния Стефана Дечанского содержится в исихастской молитве.³ Это античная традиция монашеского происхождения, которая была оформлена как настоящее движение духовного и богословского возрождения путем введения «Иисусовой молитвы» как способа создания состояния внутреннего покоя, когда душа слушается и открывается к Богу. Исиахазм практиковали отцы-пустынники, для которых добротолюбие было источником вдохновения и которые усвоили, в качестве развивающей дисциплины внутренней жизни, постоянное призывание имени Иисуса в молитве. В молитве Стефан исповедует свои грехи, проверяет насколько праведны его мысли, испытывает насколько чисто его сердце и ищет спасения. Он весь предался и обратился к Господу, его единственная надежда – на Господа, потому что только Он может помочь ему и только Он может спасти его от отца, обратить отцовский гнев в милость. Как можно убедиться, молитва – это основа духовной жизни Стефана Дечанского. В молитве он искал избавления и благодаря ей избежал тленности этого

³ Исиахазм представляет собой молчание и внутреннюю сосредоточенность.

мира. Григорий Цамблак описывает, как Стефан молился, как он вводил свой разум в состояния, в которых принимаются божественные озарения.

Стефан понимает, что путь к Господу ведет через страдания, покаяние, слезы и молитвы. Это путь спасения, добровольное испытывание мучений и бед, путь терпения, на котором разрушаются наши физические силы, а внутренние, духовные, укрепляются. Материальное полно телесных желаний, оно охвачено грехом, временно и смертно, в то время как духовное управляет священными тайнами и добродетелями; оно богоподобное, бессмертное и вечное. Между физическим и духовным идет постоянная борьба, постоянный конфликт добра и зла, греха и добродетели, разрыва и нравственной чистоты, зависти и милосердия, гнева и терпения. По этим причинам Стефан Дечанский отодвинул свои страдания на задний план.

В дальнейшем мы обратим внимание на присутствие жанра плача в исследуемых нами произведениях. В житии Даниилова Ученика этот жанр встречается в незначительной степени. В его произведении больше молитвы, чем плача. Во всем житии находим только два плача, то есть один плач и одно описание плача. Итак, в «Житии Стефана Дечанского» этот жанр идентифицируем с плачем, издаваемым болгарскими воинами перед телом мертвого царя Михаила. Царь Михаил в бою с королем Стефаном упал с лошади и был убит сербскими воинами. Захватив всех болгарских вельмож, они привели их, чтобы увидели, как их царь казнен. В эту трудную для них минуту болгарские вельможи плакали. Это настоящий плач, который отражает горе воинов из-за гибели своего царя. Однако, этот плач отличается от других, прежде всего тем, что он произносится не сербами. Из этого повествования видно, что писатель на стороне сербского короля: Стефан Дечанский был набожным, и Бог был на его стороне.

Болгарские военные задаются вопросом, где сейчас мирская слава их правителя; задаются вопросом, чего стоит золотой престол, богатство, драгоценные камни, золотые платья. Итак, они понимают, что материальное богатство временное и что теперь они унижены и окутаны горем.

Это не случайный пример, показывающий, что все земное времененное характера и ведет к смерти. Поэтому мы должны посвятить себя своей душе и заботиться о ней, а не о том, сколько великих вещей, которые только обманывают сердце, приобретем за свою жизнь в этом мире.

В произведении Григория Цамблака нет настоящих плачей, но мы встречаем описания двух моментов, относящихся к этому жанру. Оба они связаны с плачем Стефана Дечанского, но относятся к противоположным событиям. В первом из них – слезы благодарности за возвращение зрения, а во втором – слезы тяжелые и болезненные, пролитые из-за смерти ребенка Стефана Дечанского.

Стефана Дечанского ослепил его отец, а святой Николай Мирликийский вернул ему зрение усердными и непрекращающимися молитвами. Григорий Цамблак, пребывая в великом благочестии и духовном возрас-

тании, описал реакцию Стефана на восстановление зрения. Страдания, которые Стефан Дечанский испытал из-за своей слепоты, побудили его посвятить себя молитве и покаянию. Во имя его твердой веры и непреклонной воли, Господь восстанавливает ему зрение через Святого Николая. Стефан Дечанский понял, что путь к Богу ведет через страдания, слезы и плач. Этот плач отражает сильную веру в Бога и благодарность за возвращение зрения, чего Стефан Дечанский считает себя недостойным.

Как мы уже отметили, второе описание плача – это отражение боли. Вскоре после возвращения зрения младший сын Стефана заболевает и умирает. Стефан не рыдал, а лил слезы в тишине. Этот плач отражает духовное величие и силу Стефана Дечанского. Он не богохульствовал, не произносил неуместных слов, однако его сердце не выдержало, и он заплакал. Здесь проявляется одна из главных особенностей человеческой природы: мы очень тяжело переносим смерть дорогого и любимого человека, однако вера в вечную жизнь держит нас и ведет дальше по нашей земной жизни.

Григорий Цамблак, как уже было сказано, является писателем, в творчестве которого больше всего находит отражение исихазм, и он строит характер своего героя по исихастической модели. Он мало говорит о Стефане Дечанском как правителе, а описывает его как мученика и святого. Таким образом, исихастические мысли и идеи особыенно присутствуют в «Житии Стефана Дечанского».

Общие места, характерные для исихастического движения, как например *гора Фавор*, *мысленные очи*, *сердечные очи*, *умная молитва*, которые «буквально и текстуально присутствуют в произведении, представляют собой основу абстрактного эмоционально-исихастического механизма, носителем которого является главный герой» (Деретић, 2002, с. 187). Очень интересен топос *мысленных очей*, с помощью которых Стефан Дечанский разговаривает с Богом, и они предстают «как антитеза его потерянным телесным глазам, духовное ясновидение противопоставлено его телесной слепоте, а внутренний мир героя – окружающему его миру» (Деретић, 2002, с. 187).

Читая и изучая страницы «Жития Стефана Дечанского», сталкиваемся с мистикой и преданностью героев жития молитве, которая является спасением для их душ. Хотя житие принадлежит к классической сербской агиографии, оно отражает человеческую драму, так что психология героев выходит на первый план. Поэтому это житие считается в «некотором смысле гуманистическим: оно представляет собой выдающееся достижение того византийского гуманизма, который прибегает к психологическому портрету и раскрывает внутренние переживания, чувства, конфликты и противоречия людей, о которых пишут» (Богдановић, 1991, с. 207).

Становится очевидным то, что присуще и другим агиографическим произведениям древнесербской литературы, а именно – наличие сложного взаимоотношения и смешения жанров, а также использование библейских цитат. Александр Наумов отмечает, что «во всех формах обряда

четко выделялся культ Евангелия; все литургические действия, которые относились к нему, сопровождались неповторимым благоговением, литургическим благочестием и лучше всего свидетельствуют о необычайном уважении к Слову Божьему. Другие богослужебные тексты существуют только как литургические чтения в рамках публичного и частного богослужения, или, в некоторых случаях, затрагивают нелитургические жанры» (Наумов, 2009, с. 12).

«Житие Стефана Дечанского» заканчивается на словах: «Которому слава со безначальным Отцом и пресвятым и благим и животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.» Особый интерес представляет факт, что житие заканчивается фразой, которая является заключительной молитвой каждого богослужения.

Григорий Цамблак изображает Стефана Дечанского не как великого правителя и короля, а как великомуученика, окруженного несправедливостью. Всю свою жизнь он посвятил борьбе. Отец ослепил его, сын удушил. Цамблак строит характер своего героя на исихазме. В своем произведении он критикует зло и несправедливость в богословской и моральной манере.

Даниилов Ученик, подобно всем его предшественникам, обладал даром поэтического выражения. В его творчестве мы не встречаем большого количества поэтических ритмических целостностей, даже можно сказать, что поэтические ритмические целостности, после Даниила Печского, очень редко встречаются у всех последующих авторов жития. Даниилов Ученик очень интересовался войнами и пиратскими нападениями на Хиляндар, поэтому в его творчестве можно увидеть четкую картину исторических событий того периода.

Поэтическую ритмическую целостность, насыщенную молитвой, плачем, покаянием, встречаем в «Житии Стефана Дечанского», в письме, которое Стефан Дечанский отправляет архиепископу Даниилу II. Это первое письмо в сербской средневековой литературе, отправленное из ссылки. В нем Стефан Дечанский просит Даниила заступиться за него перед его отцом, королем Милутином:

« ... и ко ће се смиловати,
мени туђинцу у туђини и странцу међу странцима...
Ево као заробљени слуга или кривац великога зла,
насилно бих доведен и предан у руке туђинца.»⁴
(Данилови настављачи, 1989, с. 29)

⁴ «И кто помилует меня,
чужого в чужбине и пришельца среди пришельцев ...
Сюда как пленника или виновника великого зла,
Меня принудительно привезли и передали незнакомцам.»
(перевод стихов на русский язык В. С.)

Это идеальный пример того, как аллитерация и ассонанс используются в древнесербской литературе. Здесь отмечаем настоящую функцию аллитерации, поскольку она имеет решающее значение для ритмической организации стиха. С аллитерацией переплется ассонанс, вносящий гармонию в стихи. С помощью ассонанса достигнут звуковой эффект этой поэтической целостности. На самом деле, автор использовал в данном примере аллитерацию для того, чтобы добиться благозвучия. Кроме того, в данной поэтической форме проявляется влияние преподобного Ефрема Сирина, более того, отдельные стихи буквально цитируются.

В «Житии Стефана Дечанского» Григория Цамблака встречаем несколько поэтических целостностей, вотканных в структуру этого произведения. Григорий Цамблак использует выражения, характерные для исихастов, как например, «мысленные очи», «сердечные очи», «умная молитва». Ритм его поэтических единиц достигает музыкальных эффектов, а его высказывание звучит как мелодия.

Когда говорит о Стефане Дечанском, о его лице, он сравнивает его с лучезарным светом, который ведет и направляет. Это тот самый божественный и ангельский свет, присутствующий среди исихастов:

«А нека благодат сијаше на лицу мужа
љубав је све ка њему привлачила.
Јер такво је лице оних који су чисти срцем,
као оних који гледају Бога мисленим очима
и испуњавају се неисказаном радошћу,
и отуда лице добија знаке светlostи.»⁵

(Цамблак, 1989, с. 57)

В данной поэтической целостности автор использует символы света, чтобы передать духовное состояние самого персонажа. Мысленные очи противопоставлены телесным глазам. То, что нельзя увидеть телесными глазами, видят мысленные, т. е. духовные глаза; что-то не стоит только видеть, а почувствовать и поверить в него. Только тот, у кого есть чистое и непорочное сердце, может иметь лицо, сияющее божественным светом.⁶

⁵ «Какая-то благодать сияет на лице мужчины,
а любовь все сильнее привлекает ее к нему.
Ибо таков лик чистых сердцем,
как тех, кто созерцает Бога мысленными очами
и наполнены невыразимой радостью,
откуда лицо и получает признаки света.»

⁶ Виктор Бычков в своей работе «Византијска естетика» конкретно занимается эстетикой света, красоты, образа и символа. Таким образом, в своей работе он заключает: «Главным объектом средневекового мистицизма становится абсолют, то есть интериорная эстетика занимает центральное место в средневековой культуре. Весь мир чувственных предметов и явлений, понимаемый средневековой культурой как

Следующая поэтическая целостность содержит описание пейзажа, на фоне которого расположен монастырь Высокие Дечаны. Несмотря на то, что стиль Григория Цамблака характеризовался «таким порядком слов, который придавал специфический облик его языку и достаточно часто затруднял правильное понимание высказывания» (Петрова, 2010, с. 674), это описание пейзажа считается одним из самых красивых в древнесербской литературе. Похожее описание находим и в произведении Феодосия Хиландарца. Пейзаж, а также сам монастырь Дечаны, изображены чрезвычайно лирично и эмоционально. Григорий Цамблак обладал чувством прекрасного, откуда у него и развитое умение описывать красоту в своих произведениях.

«...јер лежи на највишим местима,
сачишћено сваким дрвећем, многогранатим и многоплодним,
а једно равно и травно, а одасвуд теку најслађе реке.
... са западне стране затварају га највише горе и њихове стрмине...
Са источне стране овоме се приуподобљава велико поље,
наводњавано истом реком...».^{7 8}

(Цамблак, 1989, с. 66)

В этом лирическом описании пейзажа Григорий Цамблак использует аллитерации и ассонанс, играет словами. Чтобы добиться наилучшего поэтического эффекта, он использует сложные прилагательные и градацию. Деревья не только разветвленные и плодородные, но и «многоразветвленные» и «многоплодные», а реки не только сладкие, но и «сладчайшие».

Еще один пример использования аллитераций и ассонансов находим в словах Святого Николая, который сообщает Стефану Дечанскому, что его уход из этого мира приближается:

«Спремај се од сада, Стефане, за смрт,
јер ћеш убрзо изаћи пред Господа.»⁹

(Цамблак, 1989, с. 70)

система знаков, символов и образов этого абсолюта, понимается как путь к нему» (Бичков, 1991, с. 20).

⁷ «...потому что он расположен на самом высоком месте,
где растут всякие деревья, многоразветвленные и многоплодные,
а в то же время ровное и травяное, и отовсюду текут сладчайшие реки.
...с западной стороны он закрыт высочайшими горами и их склонами...
С восточной стороны к нему примыкает большое поле,
через которое протекает та же река...».

⁸ В тексте «Повествование и символы нашей средневековой художественной прозы» (Трифунович, 1970) Джордже Трифунович в частности интересуется символами. Он четко указывает на древненесербских писателей, которые пользовались развитой символикой, и на то, какие символы преобладали в их произведениях. Он объясняет нам, между прочим, значение символа деревьев, реки.

⁹ «Начинай готовиться к смерти, Стефан,
ибо скоро перед Господом встанешь.»

В этих двух стихах лучше всего заметна поэтическая мысль Григория Цамблака. Умелый в построении поэтических выражений и ритмических фраз, он наилучшим способом использует поэтические образы, подобно великим поэтам. «Цамблак следует тем литературным представлениям, согласно которым писатель должен привлекать внимание читателей интересными повествованиями, чего можно достичь с помощью стилистических эффектов, в полной мере используя богатство сербославянского языка, изобилующего различными возможностями в использовании леонинского стиха, ассонансами и аллитерациями, а также своеобразным отношением к главному герою, который для писателя является идеалом человека, сформированным по образцам, господствовавшим в средние века» (Петровић, 1989, с. 31).

Хотя почти все жития в древнесербской литературе заканчиваются похвальным словом, в «Житии Стефана Дечанского» Даниилова Ученика нет классических похвальных слов, то есть тех похвальных слов, которые созданы по критериям жанра. В отличие от Даниилова Ученика, с Григорием Цамблаком дело обстоит иначе. В его произведении похвальное слово находит свое место в конце жития. Оно следует за описанием болезни и смерти Стефана и, хотя и не содержит риторических вопросов, тон его возвышенный и торжественный.

Григорий Цамблак пишет, что житие представляет собой знамение любви к Стефану Дечанскому. Он не уверен в том, что оно хорошо написано, и даже если это так, все заслуги принадлежат именно Стефану. А в качестве одного из своих недостатков он отмечает свое неумение перечислить все его страдания. В продолжении похвального слова он говорит, что Стефан Дечанский ходатайствует перед Богом и своими молитвами предотвращает гнев Божий. В этой части он называет Стефана «божественным и светлым воином», и это делает, чтобы подчеркнуть его место в Царстве Небесном. В конце похвального слова, в котором замечаем символ света, автор говорит, что в день Страшного Суда лицо Стефана будет сиять и что он спасет всех своих детей. Житие заканчивается оптимизмом, надеждой и верой, что проиллюстрировано цитатой из Библии. Следовательно, любовь к Богу и жизнь в Боге могут открыть дверь в вечную жизнь.

В отличие от «Жития Стефана Дечанского», написанного Данииловым Учеником, Григорий Цамблак пишет непринужденно, именно так, как и ожидается от писателя. Личностей, о которых он писал, во время создания его произведения давно уже не было в живых, поэтому он мог без страха создать образ короля-мученика. «В то время как историческая правда доминирует у Даниилова Ученика, в творчестве Цамблака мы имеем дело с почти классическим житием святого, сочиненным для чтения в монастыре, где покоятся мощи святого» (Петровић, 1989, с. 24).

Можно отметить, что оба автора создавали свои произведения по определенным причинам, которые большей частью различны, но местами и совпадают. Оба они писали с целью создания культа сербского короля. Даниилов Ученик больше внимания уделяет крупному историческому событию – битве при Вельбужде; он пишет как исторический летописец, с множеством эпических деталей, реалистично и ярко изображая ход борьбы. Григорий Цамблак пишет классическое святительское житие ктитора монастыря, в котором он сам игуменствовал, что, впрочем, можно увидеть и из его похвального слова. Можно предположить, что Даниилов Ученик не мог, или даже не смел писать откровенно, свободно, так как жил при царе Душане, пришедшем к власти только после убийства своего отца. В отличие от него, Цамблак рассматривает события с определенной временной дистанции и пишет свое произведение, когда оба правителя уже упокоились и ему не стоит бояться понравится ли читателям то, о чем пишет, или нет. Делая вывод, скажем, что Григорий Цамблак проявил больший литературный талант, а также высокое богословское образование, о чем также свидетельствует и «его версия жития Иоанна Сучавского, которая сделала святого известным и близким верующим на огромных территориях Восточной и Юго-Восточной Европы» (Руссев, 2007, с. 17). Его произведение намного длиннее и во всяком смысле соответствует требованиям житийного жанра.

Источники

- Григорије Цамблак – Књижевни рад у Србији.* (1989). Прир. проф. др Дамњан Петровић. Београд: Просвета; СКЗ.
Данилови настапљачи – Данилов Ученик, други настапљачи Даниловој зборника. (1989). Прир. Гордон Мак Данијел. Београд: Просвета; СКЗ.

Литература

- Бичков, В. В. (1991). *Византијска естетика*. Београд: Просвета.
 Богдановић, Д. (1991). *Историја стварне српске књижевности*. Београд: СКЗ.
 Деретић, Ј. (2002). *Историја српске књижевности*. Београд: Просвета.
 Мак Данијел, Г. (1989). Предговор. У: *Данилови настапљачи: Данилов ученик, други настапљачи Даниловој зборника* (9–24). Београд: Просвета; СКЗ.
 Наумов, А. (2009). *Старо и ново. Студије о књижевности јравославних Словена*. Ниш: Центар за црквене студије.
 Петрова, В. Д. (2010). Особенности порядка слов в сочинениях Григория Цамблака и Киприана. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Лингвистика*, 4 (2), 674–677.

- Петровић, Д. (1989). Цамблакова литерарна делатност у Србији. У: *Григорије Цамблак – Књижевни рад у Србији* (9–45). Београд: Просвета; СКЗ.
- Руссев, Н. (2007). Житие Иоанна Нового и жизнь Григория Цамблака в связи с формированием российского идеально-политического пространства. *Русин*, 2 (8), 9–19.
- Стојиљковић, Д. (2014). *Велике српске бијике*. Ниш: Vukotić Media.
- Трифуновић, Ђ. (1970). Стара српска црквена поезија. У: *О Срђљаку* (9–93). Београд: СКЗ.

Aleksandra S. KOSTIĆ TMUŠIĆ

University of Priština in Kosovska Mitrovica

Faculty of Philosophy

Department of Serbian Literature and Language

Life of Stefan Dečanski by Danilo's Student
and by Grigorij Camblak
(Comparative Analysis)

Summary

The purpose of the article is to show how two authors, one Serbian and the other Bulgarian, saw the great Serbian ruler and how they composed his biography. Even though the authors were not contemporaries, their work exhibits similar pattern. However, they write in different styles, and their views and opinions differ. In this article, we will try, with a comparative method, to reliably present the life of Stefan Dečanski from the point of view of two great medieval writers. We set the goal to research biographies of Stefan Dečanski as accurately, neutrally, and objectively as possible, which were written by Danilo's student and by Grigorij Camblak. Our task is to identify all the parts in the biographies that are similar, and then those that are mentioned only in one of the listed works. Given the complexity of the topic, we used a set of methods of which the comparative is dominant.

The article consists of two parts – the first gives an overview of ancient Serbian literature and explains medieval biography as a genre, while the second talks about Danilo's student and Grigorij Camblak, the similarities and differences in their work, and then compares what they wrote about. In the end, we concluded everything that was said. The beginnings of authorial literature and works, which are the subject of the article's research, brought with them a new approach to the process of writing, which reached a higher level of artistic formation of biographies.

Even though the authors wrote within the canon and observed, to a greater or lesser extent, the stylistic features of everyday literature, they participated in the creation of reality and the spiritual world, as well as a selection of excerpts from the biography of the ruler. Old Serbian literature is rich in genres such as biographies, words of praise, prayers, liturgical songs, messages, etc. The genres of Serbian literature of the Middle Ages and the new century do not match: in the old Serbian literature, there are no novels, stories, historical stories, which we will display in this article. Our research does not stop at the fact that Danilo's student writes in one way about a great historical figure, while Grigorij Camblak writes differently about the same person.

We set out to show, through a genre definition, the extent to which these two writers differ and what their view of Stefan Dečanski was. We will try to explain that both authors created their works for certain reasons, which are mostly different, but sometimes similar. Both wrote intending to create a cult of the Serbian king. This article will try to achieve this goal – to answer the question and show the result of a comparative analysis of the works of two authors with the same topic.

Keywords: Danilo's student; Grigorij Camblak; Stefan Dečanski; old Serbian literature; biography.

Овај чланак је објављен и дистрибуира се под лиценцом *Creative Commons ауторски-некомерцијално 4.0 међународна* (CC BY-NC 4.0 | <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

This paper is published and distributed under the terms and conditions of the *Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International* license (CC BY-NC 4.0 | <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).